

УДК 94(4):94(560):94(495) «1990-2000»

Козик Константин Анатольевич

аспирант кафедры новой новейшей истории
и международных отношений, преподаватель
ИНСПО Кубанского государственного университета
тел.: (918) 453-45-30

Kozik Konstantin Anatolyevich

Postgraduate Student of the Department of Modern,
Contemporary History and International
Relations, Lecturer of the Institute of Initial and Sec-
ondary Vocational Education of Kuban State University
tel.: (918) 453-45-30

**ЕВРОПЕЙСКИЙ ФАКТОР В ТУРЕЦКО-
ГРЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1990-2000-е гг.**

В статье раскрыты основные моменты и особенности взаимоотношений Турции, Греции и ЕС. Показаны различные оценки этих процессов греческими и турецкими исследователями.

Ключевые слова: ЕС, НАТО, условные санкции, эгейский вопрос, таможенный союз, саммит, кипрский вопрос.

**EUROPEAN FACTOR IN TURKISH-GREEK
RELATIONS IN 1990-2000s**

In the article the main facts and specific features of interrelations between Turkey, Greece and the EU have been presented. Different estimates of these processes presented by Greek and Turkish researches have been shown.

Key words: EU, NATO, conditional sanctions, Aegean problem, customs union, summit, Cyprus issue.

С 1990-х гг. Турция стремилась развивать более тесные институциональные отношения с ЕС. В частности через договоры о таможенном союзе и позже заявкой на членство в европейском сообществе. Со своей стороны, ЕС неоднократно напоминал Турции, что укрепление её связей с Европейским союзом зависит от разрешения её споров с Грецией [1].

В свою очередь, Греция в начале 1990-х гг., особенно при правительстве Костаса Симитиса, значительно переориентировала свою европейскую политику. Греческое правительство считало, что их страна – единственное балканское государство, являющееся членом сразу двух европейских блоков: оборонного (НАТО) и политического (ЕС). Греция отчётливо понимала, что такое одновременное членство может быть выгодно использовано в политике по отношению к другим балканским странам. Поэтому, не случайно Греция выбрала ЕС как своеобразную «арену» для решения проблем с Турцией. Можно сказать, что в это время позиция Греции по отношению к Турции трансформировалась. Новая политика, часто именуемая как «европейский выбор», постепенно переместилась от стратегии «условных санкций» до «условных поощрений» и включала два сдвига [2].

Первый сдвиг произошёл в марте 1995 г., когда Греция отменила свои возражения в отношении долгожданного таможенного союза между Турцией и ЕС, и связанным с этим финансовым протоколом. Турция стала первой страной в истории ЕС, с которой был оформлен таможенный союз без первоначального её членства в ЕС. Данный сдвиг в международной политике не привёл к улучшению турецко-греческих отношений, поскольку соглашение было связано с разрешением ЕС начать переговоры с Кипром о вступлении в эту организацию. Последнее обстоятельство вызвало большое раздражение у правящих кругов Турции, которые были категорически против вступления греческого Кипра в ЕС.

Следует отметить и то, что в это время двусторонние отношения были обострены кризисом начала 1996 г. вокруг острова Имия в Эгейском море и другими проблемами, входящими в Эгейский вопрос. Турция не удержалась от милитаристских намерений, угрожая присоединением Северного Кипра, если Кипр станет членом ЕС до решения на острове, а также пойти войной против Греции, если последняя расширит свои территориальные воды до 12 миль [3].

После саммита в Люксембурге 1997 г. стали довольно натянутыми и отношения между Турцией и ЕС. Тогда Турция не была включена в процесс расширения ЕС, но ей выделили особый статус, включающий в себя перспективу полного членства. Турция должна была следовать особой европейской стратегии, а не той что она проводила до этого. Как уже отмечалось, вероятно, вступление Кипра в ЕС вызвало глубокое чувство обиды турок [4]. Кипр был включен в так называемый «кратчайший путь», при котором переговоры о вступлении начались в ближайшем будущем. Как заявил турецкий политолог и историк Аттила Эральп: «турецкое правительство считает решения, принятые в Люксембурге, дискриминационными и сделанными под влиянием Греции... Анкара считала явным, что ЕС примет греческую сторону по кипрскому вопросу и будет действовать под влиянием Греции» [5].

Можно сказать, что до 1999 г., ЕС не удалось использовать как инструмент для решения турецко-греческих конфликтов. Существуют две причины, объясняющие эту тенденцию. Первая, что греческая и турецкая заявки на членство пришлись на то время, когда европейское сообщество было доста-

точно консервативно в своей позиции относительно решения конфликта. Они предпочитали не замечать споры между двумя государствами. В то время ЕС было больше озабочено западной ориентацией Анкары и Афин и возможностью управления их соперничеством, чем содействием в решении двусторонних споров. Когда в 1990-е гг. ЕС начал занимать активную позицию в турецко-греческих конфликтах, вопрос о членстве был уже не актуален и не эффективен. Тогда Греция уже стала членом, а Турция не воспринимала большую вероятность членства в ЕС. Второй причиной (одна из особенно предпочитаемых турецкими аналитиками) служило то обстоятельство, что, предоставив членство Греции в 1981 г. ЕС утратил свою способность применять давление на Грецию. Вместо этого, как утверждал турецкий исследователь Гувенк, ЕС был просто вовлечён в греко-турецкие противоречия. Кроме того, Греция достаточно успешно использовала ЕС как дипломатический инструмент против Турции. Это же утверждали и греческие исследователи Колумбис и Янас в 1994 г. [6]. Кроме того, с момента членства Греции, ЕС фактически потеряла свою роль «третьей стороны» в греко-турецких спорах. Однако, несмотря на эти обстоятельства, Греция так и не смогла препятствовать развитию отношений Турции и ЕС после 1986 г. Более того, она была вынуждена смягчить свою позицию в отношении Турции как свой отказ от признания бывшей Югославской республики Македонии. И, наконец, существенным проявлением процесса «европеизации» стал отказ от энозиса (объединение Греции и Кипра) как внешнеполитической цели. Это и создало платформу для второго так называемого «сдвига» в турецко-греческих отношениях.

Второй наиболее демонстративный сдвиг произошёл в декабре 1999 г. во время саммита Европейского Совета в Хельсинки. Тогда, во время обсуждения вопроса о предстоящем расширении ЕС, Греция отменила своё многолетнее вето относительно вступления Турции. Естественным результатом стало согласие саммита по статусу кандидата ЕС для Турции. В Хельсинки было заявлено, что к Турции применимы те же критерии для вступления, что и для всех остальных стран-кандидатов. Совет ЕС предложил два чётко сформулированных требования. Они включали принципы мирного урегулирования территориальных споров в соответствии с нормами ООН, и в случае неразрешённости этих противоречий, передача их в судебное разбирательство международного суда ООН не позднее 2004 г. Более того, Турции пришлось пересмотреть свою позицию в отношении Кипра. Очевидно, что разрешение территориальных споров как одно из главных условий интеграции Анкары в ЕС, выступило основным фактором в стабилизации турецко-греческих отношений. Другими словами, установление более близких отношений между ЕС и Турцией способствовало отказу последней от военных угроз и направляло к цивилизованному решению кипрского вопроса.

В качестве поддержки кандидатуры Турции была организована специальная греческая «оперативная группа» для предложения практического опыта по европейским делам турецкой стороне. В этой связи было организовано несколько семинаров и двусторонних встреч, на которых высокопоставленные должностные лица турецкой администрации были кратко информированы своими греческими коллегами по различным нормативным положениям ЕС.

Таким образом, можно отметить, что после 1999 г. инструменты ЕС существенно повлияли на фундаментальные изменения в турецко-греческих отношениях. Вместо установки прямого вызова к существующему внешнеполитическому подходу Греции в отношении Турции, ЕС осуществлял своё влияние через долгосрочную модернизацию греческой политической системы. По мнению греческого исследователя Керидиса, европейская интеграция была мощным средством для «одомашнивания» внешней политики. Кроме того, поддержка со стороны ЕС приводила к убеждению, что европейская интеграция в конечном итоге приведёт к общей внешней и оборонной политике, которая укрепит и защитит Афины в отношениях с Анкарой, в то время как политика гонки вооружений в существенной степени отражалась на греческой экономике и ослабляла Грецию в её стремлении соответствовать экономическим критериям ЕС.

Вслед за двумя тяжёлыми экономическими кризисами 2001 г. в Турции рухнуло коалиционное правительство, потребовавшее преждевременные выборы в ноябре 2002 г. Общественное недовольство политической коррупцией и несостоятельность государственного механизма покончило со старой политической элитой и привело к власти в Турции Партию справедливости и развития (ПСР). Во главе этой партии стоял Реджеп Тайип Эрдоган – умеренный исламист, выступающий за политические, конституционные и законодательные реформы.

В октябре 2004 г. комиссар по вопросам расширения ЕС выпустил долгожданные рекомендации Европейской комиссии по формальному вступлению Турции. В этом отчёте был отмечен прогресс, достигнутый с 2001 по 2004 гг. во всех аспектах, а также указаны недостатки во всех основных нормах и требованиях Евросоюза. В данном документе было указано, что внешняя политика Турции способствует стабильности в регионе. В отношении недостатков, в отчёте было отмечено, что в то время как

«процесс полного выравнивания военно-гражданских отношений совместно с практикой ЕС находится в процессе исполнения, тем не менее, вооружённые силы Турции продолжают оказывать влияние посредством серий неофициальных механизмов» [7]. Более того, как было отмечено, необратимость начатых реформ необходимо было проверять более длительное время. В качестве конечного аргумента можно отметить, что в целом рекомендации Европейской комиссии носили позитивный характер, что вселяло надежду на дальнейшие успехи европейской политики Турции.

С другой стороны, при возглавляемом Симитисом правительстве Греции был замечен положительный сдвиг в отношениях с Турцией. Несмотря на частые расколы в правящей партии Греции, даже в области внешней политики между основными политическими силами страны был достигнут консенсус в поддержку европейских перспектив Турции. Однако решающим необходимо отметить позицию нового консервативного правительства Караманлиса, которое было сформировано в марте 2004 г. После назначения нового министра иностранных дел Петроса Моливиатиса, поддерживающего линию премьер-министра, Караманлис выразил свою твёрдую приверженность активно поддерживать стремление Турции в ЕС, заявив: «Я подтверждаю поддержку греческим правительством и лично мной турецкий курс на Европу и программу реформирования господина Эрдогана» [8].

Таким образом, в 2004 г. между правительствами обеих стран было достигнуто согласие по одному из самых спорных вопросов двусторонних отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Rumelili Bahar*. The European Union's impact on the Greek-Turkish Conflict // The University of Birmingham. 2004. № 6.
2. *Michael Naoum*. The Greek-Turkish rapprochement process, 1999-2004: paradigm shift or epi-phenomenon // Naval postgraduate school. 2004.
3. *Rumelili Bahar*. Op. cit.
4. *Michael Naoum*. Op. cit.
5. *Rumelili Bahar*. Op. cit.
6. *Rumelili Bahar*. Op. cit.
7. Commission of the European Communities, Communication from the Commission to the Council and the European Parliament, Recommendation of the European Commission on Turkey's progress towards accession. Brussels. 2004. October 6. URL: http://www.europa.eu.int/comm/enlargement/report_2004/pdf/tr_recommendation_en.pdf (дата обращения 23.08.2012).
8. *Michael Naoum*. Op. cit.